

Се Се всё ещё пребывал в полном недоумении. Перемены наступили так быстро, словно ураган...

Янь Кун уже расстегнул первый слой одежды Се Се, но не успел приступить ко второму, как кто-то с силой ударил его в спину. Он рухнул вперёд, врезался головой в землю и оставил в ней небольшой кратер.

Се Се моргнул и увидел лицо Цинь Игуаня.

Вечная улыбка Цинь Игуаня казалась слегка искажённой. Он сказал Се Се:

— Все очень волновались, не находя тебя. А ты тут, оказывается, с кем-то вступил в брачную ночь.

Се Се наконец пришёл в себя:

— Нет! Ты не так понял!

Се Се встал, поправил одежду и принялся наперебой объяснять Цинь Игуаню:

— Всё не так, как ты думаешь, мы с ним на самом деле...

Цинь Игуань прервал его:

— Сначала я подумал, что он тебя принуждает. Если же всё не так, как я предполагал, то... вы?

— Ладно, — сказал Се Се с мёртвым взглядом. — Всё именно так, как ты думаешь.

Янь Кун вытащил голову из земли, весь в пыли, обнял руку Се Се и с хитрой улыбкой промолвил:

— Здесь, конечно, слишком поспешно устраивать брачную ночь. Давай найдём более укромное место?

Се Се попытался вытащить руку из его объятий, но не смог.

— Я не давал согласия на брак с тобой.

Слёзы Янь Куна вновь хлынули ручьём:

— Ты негодяй! Ты обманщик!

Се Се посмотрел на него, нахмурившись:

— Хватит дурачиться.

— Ты точно не хочешь на мне жениться? — Янь Кун приложил руку к сердцу.

— Не хочу, — Се Се категорично отказал.

Янь Кун хотел что-то добавить, но Цинь Игуань одним ударом отправил его на несколько метров в сторону. Тот шлёпнулся на землю, стонал и долго не мог подняться.

— Пойдём, — Цинь Игуань поправил рукава, и его улыбка вновь стала безмятежной, словно не он только что столь жестоко расправился с Янь Куном.

— Подожди, — Се Се подошёл к Янь Куню и дважды пнул его в задницу, мысленно ругаясь: «Вот чёрт, за то что раздел меня, за то что назвал негодяем». Удовлетворившись, Се Се поднял с земли маску, надел её и сказал Цинь Игуаню:

— Пойдём.

Следующие несколько дней Се Се провёл под постоянным преследованием Янь Куна. Когда он спал, тот вылезал из-под кровати. Когда гулял — спрыгивал с дерева. Когда ел — впрыгивал в окно. Когда шёл в туалет... Цинь Игуань вновь отправлял его в полёт...

И каждый раз Янь Кун возвращался весь в синяках, избитый и вышвырнутый Ху Фэйяном и другими за пределы усадьбы. Но на следующий день он являлся вновь — одетый с иголки, с сияющим лицом, лёгкой походкой, подпрыгивая и крадучись проникая в усадьбу, где его снова избивали и выкидывали. Когда ворота усадьбы захлопывались, весь двор оглашался криками Янь Куна.

— Сяо Се Се! Ты точно не хочешь на мне жениться?

— Ты точно не хочешь?

В качающейся повозке Янь Кун, связанный как огромный пельмень, лежал на полу. Он подполз к ногам Се Се и, подняв голову, спросил.

Се Се покачал головой:

— Я уже в тысяча двести семьдесят третий раз серьёзно заявляю тебе: я не собираюсь жениться.

— Ладно, — Янь Кун ударился головой о деревянный пол повозки. — Я понял. Если ты сейчас не хочешь жениться — это нормально. Я могу подождать. Давай сначала обручимся, а когда ты будешь готов, просто скажи мне.

Се Се уже начал думать, что тот наконец понял, и хотел улыбнуться с облегчением, но Янь Кун

снова начал своё, и улыбка Се Се застыла, оставив его в неловком положении.

После долгого молчания лицо Се Се стало необычно серьёзным. Он присел на корточки, приподнял подбородок Янь Куна, и их взгляды встретились.

— Янь Кун, я скажу тебе последние три вещи.

— Первое: уважай себя.

— Второе: не будь эгоистом.

— Третье: держись от меня подальше.

Произнеся эти слова, Янь Кун замер, моргнул и с глуповатым видом пробормотал:

— Се... Се Се... Ты даже когда злишься, выглядишь так красиво!!!

Се Се: [...]

Три секунды спустя Янь Кун был выброшен из повозки ногой.

Се Се окликнул Ху Фэйяна и остальных:

— Ладно, я его прогнал. Вряд ли он скоро освободится от верёвок. Давайте поторопимся и постараемся добраться до города Хунлянь как можно скорее.

Остальные, естественно, не возражали.

После быстрой езды они наконец добрались до ворот города Хунлянь. Сюй Бэйчэн опустил занавеску повозки и предупредил Се Се:

— Запомни, ни в коем случае не поднимай занавеску. Я не хочу снова застрять у ворот на полдня.

Се Се закивал, как цыплёнок:

— Понял, я тоже не хочу.

Благодаря содействию Се Се повозка беспрепятственно доехала до «Чёрной лавки». Кучер крикнул, и две лошади лениво махнули хвостами, остановившись.

Се Се с нетерпением выпрыгнул из повозки, и его улыбка сияла, как солнце:

— Как же хорошо снова дома!

Ху Фэйян кратко объяснил кучеру, что делать, заплатил ему и отпустил. Затем он сказал Се Се:

— Иди сам. Мне нужно домой, завтра зайду.

Се Се помахал ему рукой.

Никто из них не знал, что эта разлука продлится долгое время.

Войдя в «Чёрную лавку» и почувствовав знакомую атмосферу, Се Се был невероятно взволнован. Он даже не стал ждать Сюй Бэйчэна и другого, быстро подошёл к стойке и сказал Дядюшке Яну:

— Дядюшка Ян! Я вернулся!

Дядюшка Ян поднял на него взгляд и, даже не улыбнувшись, изрёк:

— Твою зарплату за этот месяц я вычту полностью.

Се Се моментально стал черно-белым. Для него это было как гром среди ясного неба.

— Почему... почему? Я взял только полмесяца отпуска!

— Без объяснений. Мне так хочется, — Дядюшка Ян не стал отвечать на вопрос и одарил его насмешливой ухмылкой.

— Э-э-э... Дядюшка Ян, вы так много трудились эти две недели, идите отдохните, я тут всё сделаю, идите отдыхать! — Чтобы не дать Дядюшке Яну вычесть всю зарплату, Се Се, после секунды раздумий, решил отбросить принципы и успокоить этого скрытого гордеца.

Се Се уговорил-таки Дядюшку Яна уйти. Перед уходом тот, заложив руки за спину, с лёгкой улыбкой изрёк:

— Неплохо, у тебя хоть немного совести есть. В этом месяце получишь один вэнь. Работай хорошо, я тебя не обижу!

— Всего один вэнь? Это слишком мало! — Улыбка Се Се моментально исчезла.

— Тебе мало? Хм, знаешь что? — Дядюшка Ян подошёл ближе и прошептал Се Се на ухо:

— Вэнь Мань в этом месяце ещё должен мне два ляна серебра!

— Вы... вы снова его обманули? — Се Се смотрел с недоверием.

Дядюшка Ян явно обиделся, нахмурившись:

— Я разве такой человек? Ты знаешь, сколько столов и стульев Вэнь Мань сломал в этом месяце? Сколько клиентов он отпугнул? Если бы не наши... небольшие связи, он бы всю жизнь работал здесь бесплатно!

Се Се больше не возражал, почтительно проводил Дядюшку Яна и, уставший, приступил к работе.

Сюй Бэйчэн и другой заказали целый стол еды и позвали Се Се присоединиться. Се Се отказался, честно оставаясь за стойкой, не отходя ни на шаг. Он открыл второй ящик, просто чтобы попробовать, и, к своему удивлению, нашёл тарелку с пирожными. Видимо, за время его отсутствия Дядюшка Ян хорошо изучил этот улучшенный ящик.

Проводив одну группу гостей за другой, Се Се сидел, уставясь в пространство, когда вдруг в дверях появилась фигура в фиолетовом, которая направилась напрямик к столу Сюй Бэйчэна. Она села напротив него, размахисто опустив длинные рукава. У человека были выразительные черты лица, особенно выделялись его глаза — чёрные и блестящие, с длинными ресницами. Лёгкая улыбка играла на губах, а у внешнего края брови красовалась маленькая чёрная родинка, добавлявшая особый шарм.

Это был Чжэн Исе, который недавно потерял много крови по некой неизвестной причине.

Сюй Бэйчэн поставил чашку и прищурился:

— Я никогда не думал, что у председателя Чжэн такое терпение.

Чжэн Исе положил ногу на скамью, и его улыбка не достигала глаз:

— Нет, моё терпение уже иссякло. Сегодня я пришёл, чтобы ты отдал мне ту вещь. Если не отдашь — не вини меня.

<http://bllate.org/book/15515/1378385>